С тех пор, как он вошел в клуб сегодня, он был в таком задумчивом состоянии.

Цзян Чжинин некоторое время колебался, но не мог не спросить: "Брат Цзэ, что у тебя на уме?".

Мо Цзэ вздохнул, выпустил легкое кольцо дыма, а затем медленно сказал: "Дело не в том, что у меня что-то на уме, просто есть некоторые вещи, которые я просто не понимаю".

Неподалеку девушка по вызову с ярко-красной помадой услышала его слова, улыбнулась и сказала: "Господин Мо чего-то не понимает. Если вы расскажете нам, мы поможем вам обдумать это".

Мо Цзэ усмехнулся и проигнорировал девушку по вызову. Он молча затянулся сигаретой, выражение его лица утонуло в густом дыму, что придавало ему нереальный вид.

Цзян Чжинин не знал, о чем думает Мо Цзэ, и не мог его понять. Он специально подправил атмосферу и сказал: "Брат Цзэ не может думать о женщине, верно?".

Цзян Чжинин пошутил, но Мо Цзэ тоже был великодушен и просто признал: "Ты прав".

Цзян Чжинин нахмурился. Мо Цзэ не называл женщину в последние несколько раз, когда выходил играть.

Может ли быть так, что он выбрал кого-то по-настоящему?

Вдруг он вспомнил, что Мо Цзэ говорил ему раньше о том, что нельзя говорить о других женщинах в присутствии Хо У.

Раньше он не мог этого понять, но после того, как он хорошенько подумал об этом, он немного разобрался.

Если он не хотел упоминать имена других женщин, значит, боялся, что собеседница будет против?

Может ли быть так, что брат Цзэ подсадил себя на сторону старшей леди семьи Хо?

Цзян Чжинин не был так уверен, поэтому он осторожно спросил: "Брат Цзэ, раз ты скучаешь по ней, просто позови ее".

Другой брат рядом с ним шутливо вмешался: "Да, просто сначала переспи с другой стороной, а потом порази их настоящим признанием в любви. Только не наслаждайся этим слишком

сильно".

Они все регулярно так шутили. Все они были игривыми и играли с удовольствием. В обычные дни все смеялись и шутили. На этих посиделках обязательно кто-нибудь предлагал заняться любовью. Каждый хотел показать себя, поэтому предложений заняться любовью было много.

Но на этот раз Мо Цзэ разозлился. Он зажал сигарету в пепельнице, раздавил ее кусочек за кусочком и раздраженно сказал: "Если ты, блядь, не умеешь говорить, заткнись нахуй. Не надо, блядь, разевать рот, когда ты не при делах".

Брат, который только что говорил, выглядел ошарашенным.

Он не сказал ничего лишнего.

Разве это не та группа людей, которые каждый день говорят о подобных вещах? Мо Цзэ и в прошлом говорил подобные возбуждающие слова, так почему же он разозлился сейчас? Он даже прямо ругал его?

Цзян Чжинин поспешно попытался разнять драку. "Все в порядке. Не надо об этом. Все, пей. Пей."

Хотя Цзян Чжинин смог всех успокоить, Мо Цзэ все равно не хотел больше оставаться там.

Он взглянул на время. Было одиннадцать часов. До назначенного Хо У времени обеда оставался еще час. Хотя путь от клуба до площади Цзянин занимает всего полчаса, он хотел успеть туда пораньше.

Подумав об этом, Мо Цзэ подхватил с дивана пиджак и, не говоря ни слова, вышел из личной комнаты.

Цзян Чжинин поспешно встал и побежал за ним. Он побежал за Мо Цзэ и объяснил: "Брат Цзэ, я не правильно выразился. Не сердись".

Хотя Цзян Чжинин и сказал это, в душе он прекрасно понимал, что на этот раз инцидент стал большой проблемой.

Брат Цзэ никогда раньше не сердился из-за таких слов.

В конце концов, все играли вместе. Все они были одними и теми же людьми, и все они уже говорили подобные вещи.

Но сейчас он впервые разозлился. Потому что он подумал, что слова Цзяня могут быть оскорбительными для этого человека.

Чем больше Цзян Чжинин думал об этом, тем больше ему казалось, что его догадка верна.

Он не знал правды, но в редкий момент проявил сообразительность и оказался прав.

http://tl.rulate.ru/book/36509/1754699